

Цзян Цзи поспешил расспросить, что произошло.

Они втроем дошли до угла, и Чжао Жу рассказала ему о том, что случилось в магазине.

Цзян Ся радостно сказала: - Мама, это брат сказал мне подойти к госпоже Цянь.

Чжао Жу удивленно посмотрела на своего сына: - Это ты подсказал Ся-эр?

- Ну, я случайно услышал их разговор. Должно быть, у мужа этой дамы появилась молодая наложница, и он стал пренебрегать своей женой. Из-за этого эта дама была очень встревожена, поэтому я и попросил Ся-эр попробовать, - с улыбкой сказал Цзян Цзи.

- Вот оно что. Неудивительно, что она купила белье по такой цене, не сказав ни слова, - вздохнула Чжао Жу.

Чжао Жу и Цзян Ся собирались купить ткань и шелк. Цзян Цзи попросил Чжао Жу дать ему побольше денег, после чего он пошёл в книжный магазин, чтобы выбрать книги для Цзян Яня.

Он не знал, что любил читать Цзян Янь. Походив некоторое время по книжному магазину, он купил книгу «Хроники великих династий», а также книгу «Путевые заметки Великого Шэн», в которой рассказывалось об обычаях различных мест этой страны. Наконец, он взял книгу «Закон Великого Шэн», так как хотел узнать о законах этой династии, чтобы понимать, что можно делать, а чего нельзя.

Затем он взял ещё три популярные просветительские книги этой эпохи.

После покупки книг Цзян Цзи купил ещё четыре комплекта «Четырёх сокровищ кабинета учёного». Через несколько дней должны были начаться занятия в частной школе, которая располагалась в соседней деревне. Он собирался отправить Цзян Бэя, Цзян Наня и Цзян Ся в школу, поэтому купил им по набору письменных принадлежностей. Оставшийся, четвертый набор предназначался для Цзян Яня.

Закончив свои дела, Цзян Цзи отправился в лавку тканей, чтобы найти Чжао Жу и Цзян Ся, чтобы вместе пойти на рынок и купить немного овощей.

По пути домой Цзян Ся посмотрела на большую сумку с вещами, которую нес Цзян Цзи, и с любопытством спросила: - Брат, что ты купил?

- «Четыре сокровища кабинета учёного» и книги для вас.

- Книги?

Цзян Цзи кивнул: - Раньше у нас не было денег, поэтому мы не могли отправить вас учиться. Но теперь, когда у меня есть деньги, я хочу, чтобы вы трое, вместе с Цзян Нанем и Цзян Бэем, пошли в школу.

Глаза Цзян Ся расширились: - Я тоже пойду?

Цзян Цзи повернулся, чтобы посмотреть на неё: - А что, ты разве не хочешь?

- Хочу, конечно. Но я девочка, и мне уже тринадцать лет, - махнув рукой, сказала Цзян Ся.

- И что плохого в том, что тебе тринадцать? Ты всё ещё юна.

В его мире в этом возрасте дети как раз учились в младших классах средней школы*.

(*В Китае дети учатся в школе 12 лет. Китайские школы имеют три ступени: начальная, средняя и старшая. Обычно каждая из ступеней - это отдельное учреждение, находящееся в отдельном здании. В школу дети начинают ходить с семи лет. В начальной школе они проводят шесть лет, затем по три года в средней и старшей школе).

Цзян Ся: - Но через два года... «мне нужно будет выйти замуж».

Последнюю часть фразы Цзян Ся не решилась произнести вслух, но она предполагала, что её брат и так поймёт, что она имела в виду. Но Цзян Ци, с его мышлением современного человека, этого, конечно же, не понял, а лишь в недоумении посмотрел на неё.

В этот момент Чжао Жу улыбнулась и мягко сказала: - Ся-эр, ты хочешь пойти в школу?

Цзян Ся ненадолго задумалась, а потом ответила: - Раньше я думала об этом.

- Тогда иди. Нам не нужно, чтобы ты сочиняла и декламировала стихи, достаточно, чтобы ты была грамотной и расширила свой кругозор, слушая лекции учителя. В будущем ты сможешь сама читать и понимать документы, и тебя не смогут обмануть, - сказал Цзян Ци.

Цзян Ся всё ещё была обеспокоена: - Но вот-вот начнется весенняя посевная, так что я должна буду помогать по дому.

Цзян Ци: - Не волнуйся, я планирую нанять кого-нибудь, чтобы помочь с сельским хозяйством. Так что ты можешь спокойно ходить в школу.

Цзян Ся посмотрела на Чжао Жу, и Чжао Жу сказала: - Если ты хочешь ходить в школу, ты можешь пойти.

Цзян Ся немного подумала и, стиснув зубы, кивнула: - Хорошо.

«Даже если это только на пару лет».

***

Вернувшись домой, Чжао Жу и Цзян Ся отправились готовить, а Цзян Ци отнёс книги и письменные принадлежности в комнату.

- Цзян Янь, подойди и взгляни. Я не знаю, что ты любишь читать, поэтому купил несколько книг наугад. Ты можешь выбрать сам, что тебе нравится.

Цзян Янь прочитал названия книг одну за другой и, увидев несколько книг о просвещении и несколько наборов кистей и чернил, спросил: - Это для Цзян Наня и Цзян Бэя?

- Да, для тебя я тоже купил набор.

Цзян Янь был немного удивлен: - Ты купил это для меня?

- Ну, я боялся, что тебе будет слишком скучно, пока ты выздоравливаешь, а эти чернила и кисти не такие уж дорогие, так что ты можешь ими пользоваться, если хочешь.

Цзян Янь посмотрел в глаза Цзян Цзи и серьезно сказал: - Спасибо.

В этот момент в комнату вбежали Цзян Нань и Цзян Бэй. Увидев на столе столько книг, глаза Цзян Бэя загорелись: - Мама сказала, что хочет отправить нас в школу. Брат, это правда?

Цзян Цзи кивнул: - Да, вы хотите пойти в школу?

Цзян Бэй: - Хочу!

Цзян Нань: - Не хочу!

Два брата посмотрели друг на друга, и Цзян Бэй, казалось, не ожидал такого ответа от Цзян Наня: - Цзян Нань, ты разве не хочешь ходить в школу?

Цзян Нань покачал головой: - Я не хочу. Ходить в школу скучно. Посмотри на Ли Дачжу. Когда он возвращается из школы, ему ещё приходится писать иероглифы. Он даже не может пойти поиграть с нами.

Цзян Бэй поднял брови: - Но я хочу ходить в школу.

- Тогда ты иди, а я не пойду, - сказал Цзян Нань.

Цзян Цзи слегка постучал его по голове: - Ты должен ходить в школу, даже если не хочешь.

Цзян Нань неохотно поджал губы: - Ааа? Брат, можно мне не ходить?

- Нет, ты должен пойти, иначе в будущем не видать тебе сладостей, - Цзян Цзи не стал утруждать себя объяснениями о пользе образования, он просто прибег к «грубой угрозе».

Он решил, что это будет самый эффективный способ убеждения в отношении гурмана Цзян Наня.

И действительно, когда Цзян Нань услышал, что его лишат сладкого, он немедленно пошел на компромисс: - Тогда я пойду в школу.

Уголки губ Цзян Яня, наблюдавшего эту сцену со стороны, непроизвольно приподнялись в легкой улыбке. Он взял «Закон Великого Шэн», чтобы прочитать его.

- На самом деле сначала ты решил прочитать именно эту книгу?, - немного удивленно посмотрел на него Цзян Цзи.

- Что-то не так?

- Изначально я купил эту книгу, чтобы почитать самому, но я не ожидал, что тебя она тоже заинтересует, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Янь слегка приподнял брови: - Почему ты хочешь её прочитать?

Цзян Цзи очень естественно ответил: - Живя в этой стране, мы должны понимать её законы. Иначе что будет, если не зная закона, мы случайно нарушим его?

Цзян Янь кивнул: - Я тоже так думаю.

- Тогда сначала ты прочти эту книгу, а я почитаю её после тебя.

Сказав это, Цзян Цзи вышел из комнаты.

Цзян Янь проводил его взглядом, после чего отвёл взгляд и посмотрел на книги и письменные принадлежности на столе, и уголки его губ снова слегка приподнялись.

***

После обеда Чжао Жу приготовила Цзян Цзи лекарство, после чего они с Цзян Ся снова сели шить одежду.

Сегодня они заработали шестнадцать таэлей серебра, но на изготовление такой маленькой одежды требовалось меньше ткани. Общая себестоимость восьми комплектов составляла менее одного таэля, в результате они получили чистую прибыль в пятнадцать таэлей. Это придало им больше уверенности и «разожгло» интерес.

Они никогда не думали, что деньги так легко заработать.

Хотя Цзян Цзи раньше не особо внимательно присматривался к женскому нижнему белью, но, живя в современном обществе, он постоянно видел витрины магазинов и многочисленную рекламу нижнего белья, когда проходил через торговый центр. Поэтому у него было определенное впечатление.

- Мама, ты также можешь внести больше изменений, например, добавить немного кружев, бантиков, оборок и рюшей. А затем разделить их на повседневную одежду и ту, которая нужна госпоже Цянь. Вторую можно сделать более «смелой».

Чжао Жу не знала, что такое кружево, но про оборки и бантики она поняла. Ей казалось, что она уловила общую идею, но всё же решила уточнить: - Говоря более «смелой», что ты имел в виду?

В конце концов, Цзян Цзи раньше был богачом во втором поколении. Когда он развлекался со своими друзьями, он также кое-что повидал, да и в эпоху интернета кто бы мог остаться невежественным к его годам.

Объединив свои знания с мнением комментаторов в комнате прямой трансляции, он немного подумал и сказал: - Та одежда, что предназначена для повседневного использования, может быть более плотной, с дополнительным слоем внизу, чтобы было удобней, верно? Но та, что нужна госпоже Цянь, должна быть изящнее. Нижнюю окружность необязательно прошивать двойным слоем, а сам круг можно сделать поуже, как и бретельки бюстгалтера. В общем, можно использовать меньше ткани, чтобы одежда казалась миниатюрнее, чтобы она совсем чуть-чуть прикрывала тело... Чтобы это выглядело как можно более соблазнительно.

Чжао Жу: .....

Цзян Ся: .....

Они обе смотрели на Цзян Цзи, открыв рты. Их уши напоминали «свекольные дольки», но они всё равно не осмеливались прикрыть их. Это был прибыльный бизнес, и они действительно нуждались в совете, чтобы раскрыть свои умы.

- О, понятно, я постараюсь, - сказала наконец Чжао Жу.

Закончив разговор, Цзян Цзи вышел во двор, чтобы завершить свой план.

Сначала он хотел срубить дерево, но, выйдя на улицу, вдруг вспомнил, что у них дома, кажется, был большой кусок дерева.

Некоторое время он бродил по двору и, наконец, нашел в углу дровяного сарая пень метр в длину и около полуметра в диаметре, который его отец срезал много лет назад.

Цзян Цзи не мог не вздохнуть, он действительно нашел это после того, как «износил железные башмаки».**

(**Цитата, взятая из строк китайского писателя Фэн Мэнлуна (1574-1646 гг.): «В поисках я износил крепчайшие железные башмаки, но случай выпал, и мне досталось без труда, что я искал»).

Он немедленно вытащил кусок дерева из сарая, затем взял топор и попытался обточить его.

Чувствуя, что топором можно случайно расколоть всё полено, он побежал в дом деревенского старосты, чтобы одолжить пилу, а затем углём начертил линии на дереве.

Цзян Нань и Цзян Бэй следовали за Цзян Цзи, как маленькие хвостики. Цзян Бэй с любопытством спросил: - Брат, что ты делаешь с этим деревом?

- Я хочу сделать деревянное корыто.

Цзян Нань: - Что ты будешь делать с этим деревянным корытом?

- Сделаю новый нужник.

Над головами Цзян Наня и Цзян Бэя появились «вопросительные знаки»: «Как из деревянного корыта можно сделать нужник?»

Цзян Цзи приложил деревянную дощечку к бревну, чтобы провести ровную линию углем, после чего начал пилить.

Он не очень хорошо умел обращаться с пилой и «спотыкался», когда пилил. Зубцы пилы несколько раз застревали в дереве, и ему требовалось много усилий, чтобы вытащить их.

Как раз в этот момент Цзян Янь вышел из дома и, увидев это, подошёл и спросил: - Что ты делаешь?

- Я хочу вырезать паз, но я не умею пользоваться пилой. Эта пила слишком тонкая, она

постоянно гнется, а зубья всё время застревают в древесине, - почесав затылок, пожаловался Цзян Цзи.

- Давай я помогу, - сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи с сомнением посмотрел на него: - Ты знаешь, как пользоваться пилой?

Цзян Янь: - Я не знаю, но попробую.

Цзян Цзи: - Хорошо, попробуй.

Цзян Цзи протянул ему пилу без всякой надежды и сказал в своем сердце: «Если уж я, современное богатое второе поколение, не знаю, как ею пользоваться, то ты, древнее богатое второе поколение, уж давно».

В следующий момент Цзян Цзи увидел, как Цзян Янь наступил на дерево ногой, держа пилу в одной руке, начал водить ею вперед и назад. Причём пила пошла довольно гладко!

Цзян Цзи:???

«Это не научно!»

- Разве ты не богатый молодой господин? Откуда ты знаешь, как пилить дерево?, - спросил Цзян Цзи.

Цзян Янь тоже был озадачен: - Я не знаю, но это кажется довольно простым.

Цзян Цзи: ...

Он с унылым лицом напомнил: - Будь осторожен, не отрежь слишком много, не выходи за черную линию.

Цзян Янь взглянул на него, слегка приподнял уголки губ, остановился, отложил пилу и пошёл ко входу во двор.

- Почему ты уходишь?

- Сначала я схожу в уборную.

Цзян Цзи: ...

Цзян Янь вскоре вернулся и продолжил помогать с распилкой.

- Осторожно, не потревожь свою рану, - предупредил Цзян Цзи. Он боялся, что рана Цзян Яня снова откроется, и тогда выигрыш не будет стоить потерь.

- Я не использую силу мышц живота, - сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи: ...

«Что это значит? Он использует только силу своей руки? Он настолько сильный?»

Цзян Цзи вспомнил, насколько сильно мышцы его собственного живота только что напрягались, когда он пытался пилить.

«Может, он фальшивый богатый молодой господин?»

Однако Цзян Цзи всё же был рад, что ему есть кому помочь.

Цзян Янь отпилил четыре угла, но остальное пилить было уже нелегко, поэтому он остановился: - Ты должен прорубить это место топором, прежде чем распиливать дальше.

- Хорошо, я сделаю это, а ты возвращайся и отдохни.

Цзян Цзи не осмелился использовать топор слишком сильно, опасаясь расколоть дерево пополам, поэтому он рубил потихоньку, срезая по небольшому кусочку древесины за раз, что занимало очень много времени.

Цзян Янь тоже не ушёл, а просто принес табурет и сел, чтобы посмотреть, как он работает.

После целого дня строгания, распиливания и долбления, с помощью Цзян Яня, Цзян Цзи наконец завершил изготовление первого в этом мире унитаза.

<http://bllate.org/book/12456/1271354>